

ББК 87.3

A.V. Golovinov

Методологические основы философско-культурологической концепции областничества

A.V. Golovinov

Methodological Bases of Oblastnichestvo Philosophical and Cultural Idea

Рассматриваются основные методологические ориентиры культурологии сибирского областничества. Автором установлено, что областнический подход к культурной сфере перекликается с идеями функционализма, согласно которым культура не имеет лишних и бесполезных элементов, а каждый из ее компонентов обладает собственной функцией в процессе обеспечения духовных основ существования народа. С современной точки зрения, методология сибирских интеллектуалов оказывается вполне когерентной базовым принципам цивилизационного подхода и органицистической евразийской культурфилософии.

Ключевые слова: сибирское областничество, прогресс культуры, регионализм, евразийство, цивилизационный подход, органицизм, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин.

Многолетнее глубокое этнологическое изучение духовно-культурного мира сибирских народов побуждало исследователей-областников к дальнейшему философскому осмыслению накопленного фактического материала, стимулируя интерес к проблеме социокультурного прогресса, уже занявшей в современной для них структуре философского знания свое особое место. Правда, нельзя не заметить, что специальных работ по данной теме основатели сибирского областничества не оставили. Сама концепция прогресса сформулирована в обширном научно-публицистическом творчестве Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина только в виде отдельных фрагментов. И все же, по нашему мнению, областническая гипотеза о стадийности развития мультикультурного континуума сибирских народов до сих пор продуктивна и не утратила своей научной актуальности.

Во второй половине XIX – начале XX в. западноевропейский классический эволюционизм с его тезисом о стадийно-поступательном прогрессе культур, как известно, претендовал на статус доминирующей научной методологии. Многочисленные его сторонники – позитивисты и марксисты – в первую очередь рассматривали прогресс как единственно возможную, доминантную тенденцию линейной смены стадий и типов хозяйствования. Разделяя по преимуществу лишь общие положения прогрессистского социал-дарвинистского эволюционизма, русские исследователи-областники скорректировали европоцентристскую концептуаль-

The article considers basic methodological points of Siberian oblastnichestvo's cultural science. The author establishes that oblastnichestvo's approach to cultural sphere is similar to ideas of functionalism, according to which the culture has no unnecessary and useless elements. Each component has its own function in maintaining spiritual bases of people's life. From the modern point of view, the methodology of the Siberian intellectuals is quite coherent to base principles of civilized approach and organistic Euroasian culture-philosophy.

Key words: Siberian oblastnichestvo, progress of culture, regionalism, eurosianity, civilized approach, organismism, N.M. Jadrincev, G.N. Potanin.

ную схему. Свою первую комплексную разработку по данному вопросу Н.М. Ядринцев изложил в докладе «О значении кочевого быта в истории человеческой культуры», с которым выступил в научном собрании Русского антропологического общества. Ключевой идеей доклада стал тезис о том, что линейно-эволюционистское деление культуры на фазы ее эволюции, в соответствии с сугубо экономической типологией хозяйственно-промышленной деятельности людей, не раскрывает полностью логический смысл перехода от одной стадии к другой, более высокой. «Это схематическое деление весьма поверхностно, – утверждал тогда Н.М. Ядринцев, – и хотя обрисовывает быт народов на разных стадиях, но не уясняет нам те поступательные шаги, которое человечество совершало от одной культуры к другой» [1, с. 258]. Согласно заявленному им подходу к теме при всестороннем обзоре более широкой панорамы стадии прогресса общечеловеческой культуры находятся в гораздо более сложной диалектической взаимосвязи. Социокультурная сфера ищет свой органический путь. Поступательно развиваясь и действуя самостоятельно, в узловых моментах своего эволюционного развития она может иметь признаки, которые в общем не свойственны данному конкретно-историческому типу культуры. Сущность прогресса в этом смысле, согласно взглядам сибирских областников, уже обусловлена целым комплексом внутренних социально-экономических и культурных факторов его

развертывания. Так, Е.П. Ковалешкина справедливо замечает, что исследователи Сибири областного направления приходят к выводу о необходимости учета оценочной характеристики процесса развития культуры с использованием не только универсальных, по преимуществу внешних критериев, соответствующих требованиям «исторического отбора», но и принципов, имманентно присущих самим культурам. А в этом случае, по оценке современного автора, сравнение с посторонними культурными эталонами является вовсе не так уж и обязательным [2, с. 146].

Рассматривая культурный прогресс человечества с народнических, «антропологических» и «органицистических» позиций, исследователи-областники выступали против концептуальных установок апологетов имперского централистского государственничества (гиперэтатизма), фактически мотивировавших и защищавших идею расового превосходства политической верховной власти «белого царя». При этом государственники всегда ссылались на мнимую «цивилизационную бездарность» так называемых инородцев, оправдывая тем самым свое господство над ними. Понятно, что акцент на парадигме многовариантной альтернативности социокультурного прогресса, на которую опиралось народничество и областничество, вызывало с противоположной стороны полное отторжение и, как следствие, неприятие данной логики развития традиционных культур. В рамках общей для всех отечественных западников этатистской схемы эволюции такой подход позволял квалифицировать автохтонные народы Сибири в качестве «диких» и не поддающихся бюрократическому цивилизаторству «сверху». Делая акцент на имманентных, т.е. органических, природно-естественных свойствах феномена культуры, идеологи сибирского регионализма ратовали за бережное, подлинно гуманное отношение к этнической архаике в процессе контактного соприкосновения с формально и поверхностно европеизированной великорусской государственностью. Намеченный Г.Н. Потаниным и Н.М. Ядринцевым альтернативный подход к проблеме культурного взаимодействия позволяет понять сложную диалектику борьбы и взаимодействия в сфере культуры двух тенденций: «жесткой», направленной на стандартизацию и унификацию духовных ценностей, и «мягкой» линии с ее нацеленностью на сосуществование культур, принадлежавших к различным цивилизационным типам. Что же касается областничества, то для него важнейшим критерием и одновременно целью прогресса в культурной сфере являлась интенсификация межэтнических контактов, благодаря которым становится возможным процесс взаимного обогащения соседних культур и вырабатывается методика их спонтанной органической гармонизации «снизу».

Развитие культуры с областнической точки зрения представляет собой многолинейную, достаточно сложную и протяженную во времени эволюцию тра-

диционных ценностей народа. «Культурный прогресс, – отмечал Н.М. Ядринцев, – совершается не легко, для этого нужны годы, он идет различными путями, и не нужно налегать на одно средство, нельзя придавать ему слишком большого значения, но нужно принять во внимание инородческую среду, ее расположение, ту стадию, которую она переживает, и только постепенно удовлетворять ее запросы и приходить в помощь там, где сама жизнь уже делает свое дело и намечает культурные шаги» [3, с. 2]. В общем, не отрицая главные положения эволюционной теории, сибирские областники дополнили и обогатили ее принципами демократического социокультурного плюрализма.

Итак, идея прогресса культуры в концепции сибирского областничества интерпретировалась как вариативный многоуровневый процесс совершенствования отдельных компонентов и элементов культуры в рамках цельного социокультурного ареала ее бытования, подвластного закономерностям внутренней логики развития человеческих сообществ, складывающихся под действием разнообразных природно-географических, социальных и экономических факторов. Общественный прогресс в этой концепции рассматривался как многогранное поэтапное совершенствование народных традиций и ценностей на основе добровольного, свободного их взаимодействия с другими этнокультурными системами. Прогрессивное развитие в таком случае закономерно становится доминирующей тенденцией, в то время как регресс отдельных элементов композиции культурного мира хотя и происходит, но имеет временный, сопутствующий характер.

Вообще областнический подход к культурной сфере можно называть полноценно комплексным. Такое определение позволяет взглянуть на феномен культуры с разных сторон, рассматривая его как многогранное, разнонаправленное, междисциплинарное и, в конечном итоге, диалектически более целостное явление. В рамках же комплексного подхода сибирских областников к культурному пространству и этнокультурной реальности стоит выделить четыре основных направления: этнографическое, природно-географическое, собственно культурологическое и социально-экономическое. Этнографическое направление в работах характеризует, во-первых, заметный акцент на своеобразии каждой из этнических общностей в составе населения Сибири. Во-вторых, с учетом данного критерия рассматривается проблема взаимодействия местных этнических общностей и соотношения между «коренными» и «пришлыми» в процессе намечавшейся консолидации русско-сибирской народности.

На протяжении XIX–XX вв. одним из наиболее дискуссионных для отечественной общественной мысли был вопрос о роли природно-географического фактора в русской истории. Не были исключением из правила и лидеры областнического движения Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев. По их мнению, значимость

данного фактора в развитии культуры этнических групп сибирского населения громадна. «Фактор в природе, который обуславливает физиономию страны, – замечал Г.Н. Потанин, – климат. Он обуславливает флору страны, ее пейзаж, и наконец культуру человека» [4, с. 262]. Согласно областническому подходу в географических и пространственных представлениях, в понятиях о Родине, священных местах родной земли как бы исторически зафиксирован «общественный договор» народа с природой. Действуя в согласии с ней, человек ощущает себя законной частью природного мира и поэтому стремится жить в нем, не нарушая гармонии.

Культурологическое направление в областничестве раскрывается в гуманистической идее взаимодействия и согласования культур, основанной на принципе равноценности. Все это становится возможным, конечно, только при равном доступе к любого рода ресурсам, при условии ликвидации социально-экономического неравенства. Поэтому, раскрывая взаимосвязь хозяйственной жизни с антропологическими особенностями людей, со спецификой форм собственности, организации быта, областники настаивали на необходимости комплексного изучения образа жизни сибирских инородцев, чтобы затем уже строить культурную политику по отношению к ним на основе методологического ориентира «целостности народов». Этот подход и нашел свое адекватное отражение в их проекте развития культурного потенциала провинции. Доказательство органичной и универсальной целостности мира культуры выступало для областников своеобразным оправданием выдвинутого ими тезиса о том, что каждая культура самодостаточна, в ней нет лишних элементов. Собственно поэтому она имеет право на самостоятельное развитие. «Всякая область.., – утверждал Потанин, – в пределах культуры, искусства и умственной жизни имеет право на самостоятельное, независимое от остальных частей государства, развитие своих сил» [4, с. 267]. Универсальной «культуры вообще», согласно областническому подходу, нет, а есть множество локальных культур, которые образуют структурную целостность всеобщего культурного пространства. Данный методологический принцип областнической философии и культурологии содержит положения, очень похожие на тезисы культурного релятивизма – теории, оформившейся в конце 90-х. XIX в. Согласно позиции релятивистов, каждая культура уникальна и должна рассматриваться из ее собственной самодостаточности, а не единственно из перспективы европейской истории.

Отдельные теоретические положения областничества, по оценке Е.П. Ковалешкиной, перекликаются и с идеями западноевропейского функционализма, согласно которым культура не имеет лишних и бесполезных элементов. Зато каждый ее компонент имеет собственную функцию в обеспечении необходимых условий для самого существования народа. Только в этом контексте функционализм и может быть поня-

тен. Своеобразие, отличающее одну культуру от другой, здесь представляется ценностью, а не пережитком, что и делает, по мысли областников, разделение человечества на автономные культурные сообщества естественным. Связь между признанием культурной самобытности, уникальности культурного покрова каждого социального организма и отношением к политическим правам его «независимости» и суверенитета была для них несомненной [2, с. 157].

В культурологических изысканиях областники применяли сравнительно-исторический метод, скорректированный в духе органицизма. Этот метод был знаком областникам по работам М.М. Ковалевского, Л. Моргана и других исследователей XIX в. Однако для сибирских мыслителей такой подход не давал полного ответа на вопрос о наличии логики в последовательно-стадиальном расчленении исторического процесса позитивистами. Такой метод применялся областниками преимущественно для изучения условий происхождения и формирования этнических культур, а также тех или иных культурных явлений в рамках одного этноса или всей историко-этнографической области. Метод исторического анализа и сопоставления позволил мыслителям-областникам утверждать, что фольклор как живое воплощение народной культуры имеет общий корень. Сравнивая легенды и сказания разных народов, областники делали однозначный вывод: мир человеческой культуры един, но многообразен. С особой тщательностью и осторожностью мыслители-областники относились к изучению истории так называемой инородческой культуры. «Мы видим только, – утверждал Н.М. Ядринцев, – отдаленные разрозненные проявления разновременных культур, разорванные звенья истории, из которого предстоит создать что-то целое» [5, с. 162]. Это изучение для областников пролиvalo свет на историю и культуру малых народов Сибири.

Сущность цивилизационной концепции Г.Н. Потанина свидетельствует не просто о влиянии Востока на Запад. Концептуальное значение ее раскрывается в единстве средневекового западного и восточного эпоса. Несмотря на то, что это лишь гипотеза, смысл ее выстроен исключительно в духе евразийских умозаключений. Центральная идея ее заключает в себе принцип древнего культурно-исторического единства цивилизаций европейского Запада и азиатского Востока.

Итак, можно утверждать, что этнокультурная и культурологическая методология областнического учения основывалась на ряде базовых принципов. Одновременно это и принципы бытия региональных этнических сообществ, и принципы понимания самобытности региональной культуры. Прежде всего, методология сибирских патриотов когерентна принципам цивилизационной теории Н.Я. Данилевского, А.Дж. Тойнби, К.Н. Леонтьева, Л.И. Мечникова. По оценке А.П. Казаркина, сибирское областничество

стало прекрасным дополнением и развитием концепции культурного полиморфизма Н.Я. Данилевского [6, с. 11].

Поразительным и поистине знаменательным оказывается методологическое родство областнической культурологии с культурфилософией евразийцев. На идейную взаимосвязь областничества и евразийства, кстати, уже обратили внимание авторы современных научных публикаций. Действительно, методологические принципы культурфилософии областников и евразийцев имеют единый корень – это органицизм и «персонолизм» в понимании культуры, партикуляризм и плюрализм в применении к социокультурной динамике. Русские мыслители-областники, как и будущие евразийцы, противостояли в науке механицизму, утверждая, что культура не есть случайная совокупность различных элементов. Она и не может быть таковой, по определению. Культура – органическое (но и специфически социальное) единство, развивающийся организм. Часто сибирские областники при интерпретации общественной и культурной жизни выдвигали аналогии с живыми существами, подчеркивая естественность и органику форм бытия человеческого. С точки зрения Т.А. Семилет, эвристичность аналогии культуры с живыми организмами состоит в том, что с ее помощью подчеркивается, «схватывается» и задается видение немеханического характера культурной системы, многомерности причинно-следственных зависимостей в ее структуре, а понятия «жизнь», «живой», «организм» акцентируют ассоциации с чудом жизни, эффектом рождения нового качества, когда из неживого возникает живое, органическое, самостоятельное и самодостаточное, со своей целесообразностью, активностью, законами самореализации и предопределенными, заложенными ритмом и жизненным циклом [7, с. 83].

В методологии как принципиальной базовой основе культурологической концепции областничества четко проявлялась ее междисциплинарная сущность. Пожалуй, впервые в практике региональных исследований русская научная мысль смогла выйти на

уровень собственно философских обобщений, чему способствовало накопление громадного объема фактического материала, эмпирических данных. Понятно, что без них достижение столь высокого качества теоретического анализа проблем региональной культуры было бы немислимо. Следует, впрочем, заметить, что, в свою очередь, и сама эта новизна методологического подхода к исследованию культурных феноменов являлась результатом серьезного теоретического анализа фактических данных, накопленных областниками за многие годы «полевых» экспедиционных исследований.

Частные методы и подходы к анализу специфики этнокультуры регионов скреплялись в концепции областничества регионализмом, который как принцип научной интерпретации выражался в стремлении сохранить культурную самобытность и своеобразие «национального лица» народов и народностей, оградить от имперской унификации местные локальные культуры. Возникновение самого этого термина датируется 1870 г. Регионализм – общественное явление, логически вытекающее из пространственного принципа естественной дислокации этнических сообществ на конкретных территориях, которые обладают специфическим набором природно-географических и цивилизационных признаков. Именно регионализм для философов провинциальной периферии был основополагающим принципом интерпретации смысла и традиционных ценностей народной культуры. Используя частные и общие методы как бы цементировались данным принципом, определяя сущностные черты культурологической концепции областничества.

Итак, хотя областники позаимствовали у своих предшественников много ценных идей, все-таки им удалось органично ввести это наследие в канву своей культурологии. Разработанный ими концептуальный подход к исследованию этнокультурной реальности и региональной культуры носил четко выраженный комплексный характер. В данном проекте одна группа идей дополняла другую, а все они вместе взятые находились в состоянии функционального взаимодействия.

Библиографический список

1. Ядринцев, Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное состояние / Н.М. Ядринцев ; под ред. С.Г. Пархимовича. – Тюмень, 2000
2. Ковалышкина, Е.П. «Инородческий вопрос» в Сибири: концепции государственной политики и областническая мысль / Е.П. Ковалышкина. – Томск, 2005.
3. Ядринцев, Н.М. О средствах сделать кочевников оседлыми / Н.М. Ядринцев // Восточное обозрение. – 1889. – 12 февр.
4. Потанин, Г.Н. Нужды Сибири / Г.Н. Потанин // Сибирь: ее современное состояние и нужды. – СПб., 1908.
5. Ядринцев, Н.М. Начало оседлости (исследование по истории культуры урало-алтайских племен) / Н.М. Ядринцев // Литературный сборник. – СПб., 1885.
6. Казаркин, А.П. Идеи областничества и евразийства в литературе Сибири / А.П. Казаркин // Вестник Томского государственного университета. – 1999. – №268.
7. Семилет, Т.А. Методологическая значимость евразийской философии культуры / Т.А. Семилет // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : материалы III международной научно-практической конференции (29–30 июня, 2006 г.). – Барнаул, 2006.